

Лингуан бросил взгляд на Дунхуана Тайи:

— Ты утверждаешь, что Литан сбежал, основываясь лишь на своих догадках? Где доказательства?

Дунхуан Тайи не сразу нашёлся с ответом. Литан действительно направлялся к Дицзюню, но пока что не успел встретиться с ним. Именно это и делало ситуацию столь неловкой: у него не было веских аргументов, чтобы доказать, что Литан намеревался бежать. Если бы Литан сам заговорил, он, будучи не глупцом, вряд ли признался бы в предательстве Небесного царства. Дунхуан Тайи оказался в затруднительном положении и не мог вымолвить ни слова.

— Ты, Дунхуан Тайи, намереваешься уничтожить священное существо Небесного царства, основываясь лишь на своих домыслах. Как ты собираешься объяснить это нам, Четырём божествам? — холодно произнёс Цзяньбин.

Дунхуан Тайи смущённо посмотрел на Цзяньбина. Он понимал, что тот пришёл требовать ответа. И слова Цзяньбина были справедливы: если Четыре божества решат вмешаться в дело священного существа Небесного царства, ему действительно придётся дать объяснение. До того как Четыре божества покинули шесть миров, чтобы охранять четыре стороны света, они были четырьмя священными существами Небесного царства.

Взгляд Императора Тайи скользнул по Четырём божествам. Увидев, что Литан уже встал на ноги, он почувствовал, как голова его начинает пухнуть. Сила весеннего возрождения Лазурного Дракона Мэнчжана была настолько мощной, что его собственные божественные стрелы не могли сравниться с этим. Цель Дракона была очевидна: помочь Литану добраться до владений Дицзюня. Четыре божества могли просто доставить его к границе своих владений, и как только Литан переступил бы её, Дунхуан Тайи потерял бы всякую власть над ним.

Дунхуан Тайи с досадой нахмурился:

— Ходоу — древнее чудовище!

— Чудовище? — Лингуан поднял бровь, в его голосе сквозила насмешка. — Разве клан Ходоу не был полностью уничтожен Императором Тайи? Я, Бессмертный владыка, не видел никаких чудовищ.

— Значит, Лингуан, ты намеренно покрываешь Ходоу? — Дунхуан Тайи также поднял бровь, отвечая насмешкой на насмешку.

Как один из Четырёх божеств, он открыто защищал древнее чудовище, что могло вызвать осуждение со стороны жителей Небесного царства. Первоначально он не хотел обострять отношения с Четырьмя божествами, вынося это на всеобщее обозрение, ведь это было не самое приятное дело. Но действия Лингуана явно указывали на то, что он намерен довести дело до конфликта.

— Хм? — Лингуан выразил недоумение, и это заставило Дунхуана Тайи почувствовать, что он попал в ловушку.

Как и ожидалось, Лингуан перевёл взгляд на Чжимина. Как только взгляд Лингуана остановился на нём, Дунхуан Тайи почувствовал неладное: Озеро Ясного Зеркала Чжимина могло отражать злодеяния чудовищ.

Чжимин покачал головой:

— Озеро Ясного Зеркала не показывает никаких аномалий.

— Император Тайи? — Как только Чжимин произнёс это, тон Лингуана стал язвительным. — Я, Бессмертный владыка, являюсь близким другом Циляня Жуньцзэ. Ты утверждаешь, что я намеренно защищаю Литана и Ходоу, но Озеро Ясного Зеркала не имеет отношения к Ходоу, и оно — всего лишь неодушевлённый предмет, так что здесь не может быть речи о предвзятости, верно?

Дунхуан Тайи был ошеломлён этим заявлением Лингуана и не мог найти слов для ответа.

— Даже Озеро Ясного Зеркала не реагирует. Не слишком ли ты поспешен, Император Тайи? — Лингуан продолжал наступать. — Не забывай, кем было создано Озеро Ясного Зеркала.

Затем он добавил:

— Ты презираешь Божественное древо, подпирающее небеса, созданное Мэнчжаном, но осмелишься ли ты презирать владельца Озера Ясного Зеркала?

Дунхуан Тайи окончательно лишился дара речи. Этот Феникс Лингуан был мастером словесных ухищрений. Разве он когда-либо презирал Четырёх божеств? Это было искажение фактов. Мэнчжан, невинно попавший под обстрел, бросил на Лингуана взгляд, полный недоумения. Слова исходили из уст Лингуана, так что ему оставалось только молча смириться. Лазурный Дракон с трудом сдерживал раздражение: как он оказался втянут в эту историю с Лингуаном?

Что касается Цзяньбина, Дунхуан Тайи даже не стал его спрашивать. Произошедшее ранее создало напряжённость между ними, и как страж Западных земель, Цзяньбин был важной фигурой, но Дунхуан Тайи сам всё испортил.

— Мы, Четыре божества, смотрели на то, как Император Тайи усердно трудился ради Небесного царства, поддерживая его мир и порядок, и потому добровольно взяли на себя охрану четырёх сторон света, — с вздохом произнёс Лингуан. — Надеюсь, Император Тайи не ранит сердца священных существ?

Лицо Дунхуана Тайи просветлело. Лингуан не упомянул Четырёх божеств, а говорил о

священных существах, среди которых был и Цилян Жуньцзэ. Это ясно давало понять их позицию. Дунхуан Тайи взглянул на выражения лиц остальных троих, но не увидел ни малейшего изменения. Он понял, что Четыре божества уже достигли соглашения до этого.

— Я, Император, уступлю вам, — наконец сказал Дунхуан Тайи, пытаясь сохранить лицо.

Ситуация уже была необратима, и если бы он продолжал упорствовать, Четыре божества могли бы покинуть свои посты, что было бы катастрофой.

— Благодарю? — Однако Лингуан был известен тем, что не упускал возможности уколоть, особенно когда дело касалось Дунхуана Тайи.

Его саркастическое «благодарю» заставило Императора почувствовать себя униженным. С гневом он бросил взгляд на Литана, израненного на спине Лазурного Дракона, и с презрительным «хм» покинул небеса.

После того как Дунхуан Тайи ушёл, Литан, собрав последние силы, посмотрел на Лингуана, который подошёл к нему с выражением беспокойства на лице:

— Благодарю, Бессмертный владыка Лингуан.

Улыбка Лингуана была поистине обворожительной, даже когда он говорил серьёзно:

— Пусть Мэнчжан отвезёт тебя к границе. Дальше всё зависит от тебя.

Литан кивнул. Лазурный Дракон, пока они противостояли Дунхуану Тайи, использовал свою силу, чтобы исцелить его раны. За исключением самых серьёзных повреждений, которые всё ещё болели из-за недостатка времени, он уже мог снова ступать по облакам:

— Литан понял.

— Иди, — Лингуан погладил Литана по голове.

— Не позволяй Ходоу творить зло.

Литан почувствовал приближение убийственной ауры и поднял голову. Цзяньбин с суровым выражением лица парил рядом с ним:

— Иначе я не пощажу.

— Божественный Престол Цзяньбин может быть спокоен, Литан не позволит Ею причинить вред шести мирам, — ответил Литан.

— Хм.

— Хватит разговоров, я увожу Литана.

Как только Лазурный Дракон произнёс это, раздался его рык. Литан почувствовал, как ветер проносится мимо его ушей, и пейзаж изменился в мгновение ока.

Они снова были в небесах, но атмосфера стала несколько мрачнее.

Литан широко раскрыл глаза.

— Верно, — Лазурный Дракон, увидев реакцию Литана, понял, о чём тот думает, и кивнул. — Поле битвы Великой войны богов и демонов.

Когда Литан пришёл в себя, Дракон добавил:

— Именно тогда был утерян Колокол Дунхуана, и тогда же произошёл разрыв с Дицзюнем.

— Колокол Дунхуана... — Литан знал, что это такое. — Неужели его потеря связана с Дицзюнем?

— Это неизвестно, — Лазурный Дракон покачал головой, спустил Литана со спины и, дождавшись, пока тот встанет, вернулся в свою истинную форму. — Что именно произошло, никто не знает, но это определённо было связано с Дицзюнем.

Литан топнул копытом, убедившись, что стоит твёрдо, поблагодарил Лазурного Дракона и, взлетев, перешёл границу владений Дунхуана Тайи.

— Божественный владыка...

Литан обернулся, чтобы попрощаться, но позади него уже была лишь стена с фиолетовым сиянием. Лазурного Дракона нигде не было видно. Так что, казалось бы, бескрайние просторы на самом деле разделены границей?

Литан нахмурился, но прежде чем он успел разглядеть лоб, услышал голос, полный убийственной ауры:

— Кто здесь?

Литан поднял голову и увидел перед собой юношу в фиолетовой одежде, с серебряным луком за спиной, который смотрел на него с гневом.

Литан топнул копытом:

— Литан.

— Когда в Небесном царстве появился новый Цилинь? — Фиолетовый юноша поднял бровь, в его голосе сквозило лёгкое презрение, хотя в то же время он явно был удивлён.

Ведь священные существа погибли во время Великой войны богов и демонов.

— Сын Цилиня Жуньцзэ, — терпеливо объяснил Литан.

— Цилинь Жуньцзэ? — Тон юноши смягчился. — Почему ты не остался у Дунхуана Тайи, а пришёл сюда?

— У меня есть дело к Императору Дицзюню, — честно ответил Литан, но не стал вдаваться в подробности.

Дело Ею было слишком важным, чтобы обсуждать его с кем-то, кроме самого Дицзюня.

— Иди за мной.

Фиолетовый юноша немного помедлил, затем повёл Литана в определённом направлении:

— Что касается того, примет ли тебя Император, это уже не моё дело.

Затем он многозначительно посмотрел на Литана.

Литан кивнул:

— Благодарю, малый бессмертный владыка.

<http://bllate.org/book/15408/1362238>